

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 90g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса
(дальнейшее рассмотрение дела при
обстоятельствах замены одного из судей)

КИШИНЭУ

14 мая 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 2 мая 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 14 мая 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по запросу подсудимого Дениса Руссу, в рамках дела № 1а-700/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 2 мая 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Юрия Мелинтяну, Стелиана Телеукэ и Михаила Дьякону, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 10 июня 2016 года суд Кишинэу, сектор Центру, признал Дениса Руссу виновным в совершении умышленного убийства [ст. 145 ч. (2) п. а), п. b), п. d), п. i), п. j) и п. m) Уголовного кодекса], умышленного покушения на убийство [ст. 27, ст. 145 ч. (2) п. а), п. b), п.d), п. g), п. i), п. j) и п. m) Уголовного кодекса], бандитизма [ст. 283 Уголовного кодекса] и во владении и использовании поддельных официальных документов [ст. 361 ч. (2) п. c) Уголовного кодекса]. Приговор был обжалован в апелляционном порядке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

4. В ходе судебного заседания Апелляционной палаты Денис Руссу представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса.

5. Определением от 2 апреля 2019 года Апелляционная палата удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 31

Изменение состава суда

«(1) Состав суда, сформированный согласно статье 30, должен оставаться неизменным на всем протяжении рассмотрения дела, за исключением случая, предусмотренного частью (3). При отсутствии такой возможности состав суда может быть изменен до начала судебного расследования.

(2) Любое изменение состава суда после начала судебного расследования ведет к возобновлению расследования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

(3) Если при рассмотрении дела по существу судом в составе 3 судей один из них не может принимать участие в дальнейшем рассмотрении дела по причине длительной болезни, смерти или освобождения от обязанностей судьи в соответствии с законом, этот судья заменяется другим судьей, и рассмотрение дела продолжается. Новому судье предоставляется время для ознакомления с материалами дела, в том числе с уже рассмотренными, и для подготовки к дальнейшему судебному разбирательству, однако замена одного из судей в соответствии с настоящей частью не предполагает осуществления судебного разбирательства с самого начала. Судья вправе потребовать повторного производства отдельных процессуальных действий, произведенных в его отсутствие, если хочет получить дополнительные уточнения.

(4) Полномочия переведенного, временно освобожденного от обязанностей, перемещенного судьи, а также судьи, полномочия которого приостановлены, или судьи, освобожденного от обязанностей на завершающем этапе рассмотрения уголовного дела, продлеваются решением Высшего совета магистратуры до завершения судебного разбирательства по делу».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения отмечает, что ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, допуская продолжение рассмотрения дела в случае замены на завершающем этапе судебного расследования одного из трех судей, нарушает право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 20 Конституции. Автор указывает на то, что все важные процессуальные действия производились до назначения нового судьи. Это обстоятельство не позволяет судье составить объективное мнение по делу. В поддержку своего мнения автор приводит ст.31 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой любое изменение состава суда после начала судебного расследования ведет к возобновлению расследования.

9. Автор обращения считает, что оспариваемая норма, в разрез с правом, гарантированным ст. 119 Конституции, не обеспечивает обжалование любых изменений в состав суда.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст. 4, ст. 7, ст. 8, ст. 15, ст. 16, ст. 20, ст. 21, ст. 26, ст. 54 и ст. 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу подсудимого Дениса Руссу, в рамках дела № 1а-700/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предметом обращения является ст. 31 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает следующее:

«Если при рассмотрении дела по существу судом в составе 3 судей один из них не может принимать участие в дальнейшем рассмотрении дела по причине длительной болезни, смерти или освобождения от обязанностей судьи в соответствии с законом, этот судья заменяется другим судьей, и рассмотрение дела продолжается. Новому судье предоставляется время для ознакомления с материалами дела, в том числе с уже рассмотренными, и для подготовки к дальнейшему судебному разбирательству, однако замена одного из судей в соответствии с настоящей частью не предполагает осуществления судебного разбирательства с самого начала. Судья вправе потребовать повторного производства отдельных процессуальных действий, произведенных в его отсутствие, если хочет получить дополнительные уточнения».

15. В поддержку обращения автор приводит ряд норм Конституции, но обосновывает неконституционность оспариваемых положений через призму ст. 20 [Свободный доступ к правосудию] и ст. 119 [Право на обжалование] Конституции.

16. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что хотя является желательным, чтобы состав суда оставался неизменным на всем протяжении рассмотрения дела, закон допускает замену судей до начала судебного расследования [см. ст. 31 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса]. Уточнение «начало судебного расследования», сделанное законодателем, оправдано тем, что, во-первых, на этом этапе изучаются доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты, а во-вторых, в ходе рассмотрения дела судебная инстанция обязана непосредственно и всесторонне исследовать доказательства по делу, представленные сторонами процесса [см. ст.314 ч. (1) Кодекса]. Закон предусматривает, что любое изменение состава суда после начала судебного расследования ведет к возобновлению расследования [см. ст. 31 ч.(2) Кодекса].

17. Конституционный суд отмечает, что в ч. (3) ст. 31 Кодекса регламентируется ситуация, когда один из трех судей не может принимать участие в дальнейшем рассмотрении дела по причине длительной болезни, смерти или освобождения от обязанностей судьи. Для этого случая закон предусматривает исключение, а именно, что этот судья заменяется другим судьей, и рассмотрение дела продолжается

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

[первое предложение ч. (3) ст. 31 Кодекса], что не предполагает осуществление судебного разбирательства с самого начала [второе предложение ч. (3) ст. 31 Кодекса].

18. В рассматриваемом случае Конституционному суду надлежит выяснить, если исключение, предусмотренное ч. (3) ст. 31 Кодекса, обеспечивает справедливое равновесие между: (i) заинтересованностью обвиняемого в том, чтобы предъявленные суду доказательства рассматривались непосредственно судьями, которые будут выносить приговоры, и (ii) обязанностью судебных инстанций разрешить в разумные сроки находящиеся в их производстве дела.

19. Автор обращения полагает, что в этом случае должна превалировать заинтересованность обвиняемого в том, чтобы именно судьи, которым предстоит вынести приговор, рассматривали доказательства, представленные суду. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что буквальное применение этих двух конфликтных интересов может привести к принятию ошибочных решений.

20. Так, в решении по делу *Škaro против Хорватии*, 6 декабря 2016 г., §§ 23 и 24, касательно изменения состава суда ЕСПЧ выделил принципы, которые необходимо соблюсти. ЕСПЧ отметил, что одним из важных аспектов справедливого судебного разбирательства является возможность обвиняемого встретиться лицом к лицу со свидетелем в присутствии судьи, который, в конечном итоге, принимает решение по делу. Принцип непосредственности – важная гарантия уголовного процесса, в рамках которого замечания суда относительно поведения и искренности свидетеля могут иметь для подсудимого существенные последствия. ЕСПЧ подчеркнул, что, согласно принципу непосредственности, в уголовном процессе решение должны принимать судьи, присутствовавшие при разбирательстве дела и изучении доказательств. Однако это не означает, что запрещается замена состава суда в ходе судебного разбирательства. Могут появиться очевидные административные или процессуальные факторы, из-за которых дальнейшее участие судьи в процессе становится невозможным. Также, могут быть предприняты меры для того, чтобы судьи, продолжающие рассматривать дело, понимали, какие доказательства и доводы существуют по делу, к примеру, путем обеспечения доступности показаний в письменном виде, если доверие свидетелей не вызывает сомнений, либо ознакомления с аргументами сторон и заслушивания важных свидетелей.

21. Возвращаясь к предмету данного дела, Конституционный суд отмечает, что ст. 31 ч.(3) Кодекса допускает дальнейшее рассмотрение дела в случае замены только одного судьи. Можно предположить, что оставшиеся двое судей принимали непосредственное участие в изучении доказательств, предъявленных суду.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

22. Закон предусматривает, что новому судье предоставляется время «для ознакомления с материалами дела» и «для подготовки к дальнейшему судебному разбирательству» [второе предложение ч. (3) ст. 31 Кодекса]. Конституционный суд отмечает, что в решении по делу *П.К. против Финляндии* (dec.), 9 июля 2002 г., ЕСПЧ отметил, что невыполнение требования непосредственности при рассмотрении дела в значительной мере компенсируется доступностью протоколов судебных заседаний, в ходе которых были заслушаны свидетели.

23. Конституционный суд отмечает, что, согласно оспариваемым положениям, новый судья вправе потребовать повторного производства отдельных процессуальных действий, произведенных в его отсутствие, если хочет получить дополнительные уточнения [третье предложение ч.(3) ст. 31 Кодекса]. Конституционный суд отмечает, что эти положения отвечают требованиям, установленным ЕСПЧ в решении по делу *Берару против Румынии*, 18 марта 2014 г., § 64, в соответствии с которыми, если после допроса важного свидетеля меняется состав суда, при нормальном стечении обстоятельств судьи должны снова допросить этого свидетеля.

24. Конституционный суд отмечает, что ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, допускающая дальнейшее рассмотрение дела в случае замены одного из трех судей состава суда, обеспечивает достаточные средства для того, чтобы новый судья мог понять и осмыслить доказательства и аргументы сторон, и, будучи осведомленным, принять справедливое решение. Этот факт позволяет Конституционному суду заключить, что оспариваемая норма содержит достаточные гарантии, которые обеспечивают равновесие между принципом непосредственности в ходе судебного разбирательства, с одной стороны, и обязанностью судебных инстанций рассматривать в разумные сроки дела, находящиеся в их производстве, с другой стороны. Конституционный суд заключает, что в этой части обращение является необоснованным.

25. Касательно утверждений автора обращения о том, что оспариваемые положения не допускают обжалование любого изменения состава суда, Конституционный суд отмечает, что правовой вопрос о несоблюдении требований по составу суда может стать предметом апелляционной [см. ст. 400 Кодекса] и кассационной жалобы [см. ст. 427 ч. (1) п. 2) Кодекса]. Конституционный суд заключает, что и в этой части обращение является необоснованным.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2019

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 31 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству подсудимого Дениса Руссу, в рамках дела № 1а-700/16, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 14 марта 2019 г.
ОКС № 41
Дело № 90g/2019 г.*